

Andrzej Narloch

Poznań

Образ Польши и поляков глазами русских в контексте писем-соболезнований

Письмо-соболезнование принадлежит к эпидейктическому жанру. А.В. Корнеева разделяет эпидейктический жанр на два типа: оценочный и торжественный¹. Соболезнование относится к последнему типу. Особенностью торжественных жанров является то, что они создаются в связи с каким-либо событием².

Письмо-соболезнование имеет стереотипную композицию и формальную структуру, что способствует его клишированности³. По словам Ю. В. Казачковой, такие жанры, как *сочувствие*, *утешение*, *соболезнование*, с точки зрения языкового воплощения „характеризуются сочетанием речевых стереотипов/устойчивых фраз и экспрессии. Стереотипность в большей степени свойственна жанру «соболезнование» как этикетному жанру, появляющемуся в ритуализованной ситуации”⁴. Однако структура анализируемых соболезнований не задана очень жестко и отличается некоторой стилевой раскрепощенностью. Этому, несомненно, способствует сама форма коммуникации с адресатом, имеющая опосредованный характер (через Интернет), а также отсутствие непосредственных контактов между адресатом и адресантом. Интересно, что в качестве адресата

¹ А.В. Корнеева, *Профессионально ориентированное обучение речевым жанрам студентов специальности „Социальная работа”*, „Вестник МГТУ” 2008, т. 11, № 1, с. 140.

² В нашем случае этим событием стало крушение польского президентского самолета 10 апреля 2010 г. под Смоленском. После этой трагедии редакция интернет-газеты *rian.ru* предоставила возможность поместить на своем сайте соболезнования русских для польского народа. На сайте было опубликовано около 2000 соболезнований.

³ Выбор конкретных речевых оборотов (фразем) обусловлен также степенью отношений между адресантом (автором) и адресатом. Высокую шаблонность и стереотипность русских газетных некрологов подтверждает также В. Хлебда, см.: W. Chlebda, *Z badań nad frazeologią gatunków towy (rosyjski nekrolog prasowy)*, Zeszyty Naukowe WSP w Opolu, Filologia Rosyjska XXXI, Opole 1993.

⁴ Ю. В. Казачкова, *Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении*, Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, Саратов 2006.

выступает не конкретный человек, а весь народ, страна⁵. Такая обобщенность адресата сказывается на свободе выбора языковых средств, используемых для реализации намеченной цели. В связи с этим в интернет-соболезнованиях появляются такие элементы кода, которые не применяются в данном жанре, и даже те, которых избегают.

Главной особенностью этого жанра является запрет на негативное суждение, по принципу: *de mortuis aut bene, aut nihil* (русск. *о мёртвом либо хорошо, либо ничего*). Поэтому этическая сторона таких писем вполне положительна. Однако, с другой стороны, такая ситуация даёт возможность откровенно и искренне выразить свои чувства, эмоции и мысли. На этом фоне интересно выявить образ поляков и Польши в рецепции русских.

Фактический материал показал, что собранные нами соболезнования во многом отражают структуру стереотипных писем-соболезнований. Однако, кроме шаблонных конструкций, связанных с выражением сочувствия, поддержки, апелляции к чувствам, положительных эмоциональных установок, используются содержательные элементы, не применяемые в понятийно-языковой организации данного жанра.

Как отмечалось, в интернет-соболезнованиях намечаются очень частые попытки разрушения жанровой организации, проявляющиеся в основном в тематическом содержании. Тематическое содержание сосредоточивается вокруг экспликации слов соболезнования, поддержки, подкрепления и не должно включать таких тем, которые не заданы данным жанром и могли бы нарушать его композицию. В связи с этим особенно интересны те понятийные круги, на которые ссылаются адресанты. Они затрагивают широкую перспективу польско-русских контактов. В формировании этого образа участвует 5 основных понятийных кругов (контекстов), к которым прибегают авторы писем: (1) этнический контекст, (2) историко-политический контекст, (3) культурный контекст, (4) религиозный контекст, (5) общественный контекст. Ниже охарактеризуем вкратце каждый из типов контекстов.

Этнический контекст является одним из наиболее часто затрагиваемых вопросов. В таких письмах подчеркивается генетическая общность двух народов. Подобная ссылка имеет целью указать общие корни народов. Наиболее сильным объединяющим звеном является опора на славянское происхождение, которое используется в целях подчеркнуть общее

⁵ Такое обобщение адресата связано с тем, что трагедия коснулась не только родных и близких погибших, но стала общей национальной бедой, которую в это время переживали все.

генетическое происхождение народов, совместную тысячелетнюю историю, а тем самым и систему ценностей, которая включает общий славянский менталитет с его гостеприимностью, открытостью, приветливостью, теплотой и сердечностью в отношениях между людьми, а также состраданием и уважением традиций и наличием т.н. „славянской души”. Использование таких элементов должно сблизить народы, показать их представителей как „своих”, „наших”. Таким образом, наступает отход от официальности в сторону непринужденности и интимности.

Славянская составляющая очень часто используется при выражении фатической функции (контактоустанавливающей)⁶. Поэтому так часто в роли обращений фиксируется слово *славяне*: *Славяне, крепитесь!* (Василий)⁷; *Славяне! Давайте жить дружно!* (Виталий, Электросталь); [...] *мы же с Вами, славяне, поляки* (Вячеслав, Красноярск).

Эмоциональность писем усиливается за счет появления слова *братья* (чаще всего в составе композита), реже *сёстры*. Ср.: *Скорбим вместе с вами, дорогие братья-славяне* (Юлия, Санкт-Петербург); *Мужайтесь, братья-славяне* (Александр, Чебоксары); *Братья славяне [...] мы скорбим вместе с вами [...]* (Кирилл, Орел). *Дорогие братья и сестры, славяне, крепитесь* (Елена, Воронеж). Передача межнациональных отношений за счет семейных связей имеет целью сблизить оба народа, указать теплые и хорошие отношения.

Постоянная ссылка на славянские корни сопровождается подчеркиванием общего менталитета, системы взглядов, мировоззрения. На этом фоне первостепенную роль играет неоднократно цитируемое авторами писем *братство народов*, которое объединяет славянские народы в одну семью, сплачивает славянские народы. Ведь семья сцепляет, организует социальный, материальный и духовный мир общества. Семейственная общность, основанная на славянском братстве легла в основу, например, следующих писем: *Мы – одна славянская семья* (Александр, Коломна); *Но понимаю, что славянское братство живет в нашей крови* (Вера, Новосибирск); *Катынская трагедия не должна разделять братские славянские народы. У нас так много общего!* (Алла, Озерск); *Мы скорбим вместе с вами! Мы – Братья! Мы все славяне! Нельзя это забывать!*

⁶ О фатической функции см.: Л. Г. Волкова, *Фатическая функция и синтаксические средства ее реализации*: Дисс. канд. филол. наук, Томск 1998.

⁷ Автор письма-соболезнования подписывался чаще всего своим именем и фамилией, городом проживания, а также профессией. В настоящей статье мы приводим только имя и город или только имя автора (если автор не приводил название города).

(Сергей); *Мы по крови все братья и сестры, мы славяне и должны быть всегда вместе в горе и в радости* (Нина, Москва); *Мы славяне и близкие по крови народы. У нас близкий менталитет и должны держаться друг друга* (Константин, Москва). Таким образом, данный контекст становится важным элементом этнической идентификации. Беда, постигшая один народ, становится общей бедой, бедой для всех. Важную функцию приобретает также взаимопонимание народов, являющееся отправной точкой для дальнейших успешных контактов.

Историко-политический контекст. Данный контекст относится к одному из наиболее сложных. Историко-политические вопросы становятся одними из важнейших в проанализированном материале, так как, по мнению адресантов, именно эти факторы ложатся тенью на контактах между обоими народами.

Несмотря на то, что в жанре *соболезнование* избегают суждений, которые могли бы вызывать отрицательную оценку у адресата, в данном контексте находим лексику отрицательного суждения и с негативными коннотациями. Приведем экземплификации: *Мы соседи, а значит у нас очень сложная история. У нас было много войн. Найдутся взаимные претензии* (Иван, Москва); *Это наше общее горе, так как поляки были убиты теми же руками, какими были убиты и сотни тысяч русских* (Татьяна, Москва); *Много, очень много горя и страданий пережила Польша за долгие века* (Василий, Петербург); *И, пусть у нас не самые лучшие отношения с вашей страной. Но людей жалко в первую очередь, а политика, она далеко не на первом месте* (Аннушка).

Однако трудные исторические вопросы призваны не вызывать отрицательные эмоции у адресатов. Их цель скорее всего другая – очистить поле для общественного диалога и сближения, что подчеркивают и сами авторы. Опора на историю дает возможность заново взглянуть на отношения между нашими народами. Как показал анализ писем, осознание исторических процессов и связанных с ними трагических страниц истории является отправной точкой для построения будущих дружеских отношений. Ср. примеры: *Их трагический уход из жизни стал символом той душевной боли, которую испытывают наши народы из-за преступлений прошлого. Пусть это послужит уроком для будущего не только поляков и русских, но и всех, кому небезразлична человеческая жизнь, правда и справедливость на земле* (Валерий, Москва); *Очень мечтаю, чтобы эта ужасная трагедия сблизил нас, чтобы мы не листали страницы мрачного прошлого, а смотрели вперед [...]* (Helena, Helsinki); *Пройдет время. Жизнь вернется*

в свое привычное русло. От всей души, от всего сердца я хочу, чтобы наши черно-белые отношения стали опять живыми, то есть цветными (Виктор, Москва).

Несмотря на то, что взаимоотношения носят сложный характер, это не препятствует появлению многочисленных позиций, направленных на улучшение связей. Такая точка зрения всегда подкрепляется наличием элементов надежды и веры: *Так получилось, что Россия и Польша с древних времен знали больше вражды, чем мира, особенно в советские годы, но я надеюсь, что в будущем мы станем близкими друзьями!* (Вячеслав, Ковров); *Очень надеюсь, что отношения, в связи с этой трагедией, с Россией, станут более дружественными* (Анатолий, Севастополь); *Хочется надеяться, что хоть немного эту страшную жертву оправдает дальнейшая наша с вами история миролюбивых отношений* (Наталья, Смоленск).

Для части адресантов вполне очевидно, что историко-политический контекст уже надоел, воспринимается темой, которую надо оставить. В связи с этим выражаются пожелания закрыть этот раздел в отношениях обеих народов: *Давайте оставим истории все, что было между нами плохого. Не забывая, оставим истории! Мы же такие похожие!* (Сергей, Ростов-на-Дону); *Надеюсь, что вековые претензии друг к другу наконец-то будут забыты. Что нам делить? Жизнь так коротка!* (Григорий, Москва); *Мы, поляки и русские понимаем друг друга, поэтому быть вместе нам должно быть легко. Я очень надеюсь, что именно так будут строиться отношения между нашими странами и нашими народами. Жизнь продолжается* (Ольга); *Дорогие родственники и близкие погибших, выражаю Вам свои искренние соболезнования и надеюсь, что эта трагедия не осложнит непростых отношений двух стран* (Виктория, Париж).

Трагизм прошлых лет в обостренной форме присутствует в собранных письмах. Они отличаются повышенной эмоциональной окраской и носят апеллятивную, даже императивную, модальность. В динамической композиции таких писем высказывается недовольство по поводу неразрешения исторических проблем, что зачастую эксплицируется глаголом *хватить*, ср.: *Хватит держаться за прошлое, иначе не будет будущего, это закон вселенной* (Ирина, Москва); *Хватит сыпать соль друг другу на раны истории. Надо вместе строить новый мир* (Вячеслав, Москва); *Хватит крови, боли, ненависти и злобы, древних обид, не прощения, как написал в свое время русский поэт Тютчев* (Андрей, Москва); *После того, что за*

последнее время пережили вы, поляки, и мы, русские, пора забывать о всех раздорах, хватит предъявлять счеты друг другу (Николай, Волгоград). Из приведенных примеров видно, что историко-политическая проблематика представлена как чувственное восприятие истории. Следовательно, неразрешение этого вопроса в будущей перспективе может сделать невозможным процесс примирения между народами.

Культурный контекст. Культура является тем элементом человеческой активности, которая всегда способствовала взаимному познанию и сближению народов. Из анализа писем-соболезнований вытекает, что русские относятся очень тепло к польской культуре. Польская культура для русских близка, знакома, ее уважают: *Я очень люблю все, что связано с Польшей: ее литературу, музыку, кино, язык [...] шарм, эмоциональных и так похожих на нас жителей Польши!* (Наталья, Смоленск); *И вы с этим справитесь – не даром в России с таким уважением и любовью всегда относились к польской культуре и стране [...]* (Сергей, Санкт-Петербург); *Вообще к Польше питаю слабость и чувствую близость, высоко ценю польскую культуру, обожаю польское кино [...]* (Елена, Королев).

В сознании русских польская культура является богатым источником нравственных и личностных образцов, людей, заслуживающих уважения и чести. Умственно-материальная деятельность конкретного социума отражается в национальной культуре и делится на отдельные пласты. Как правило, всякая культура многослойна⁸. Нами выделено несколько слоев, за счет которых эксплицируется польская культура – это музыка, кино и литература.

Музыка. Анализ материала показал, что польская музыка в ментальном пространстве русских занимает важное место. Ссылка на нее имеет более глубокий смысл. Ведь музыка – это эмоциональная сторона жизни человека, она повышает наше настроение, лечит душу, что в частности исключительно важно в данном жанре, выдвигая на первый план терапевтическую функцию⁹. На этом поле исключительное место отдается Ф. Шопену, имя которого очень часто упоминается как выдающегося польского композитора: *С детства люблю пронзительную музыку великого поляка Шопена [...]* (Инна); *Скорбим, разделяем ваше горе. Безумно горькое*

⁸ Ю. М. Лотман, *Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX веков)*, Санкт-Петербург 1994, с. 3.

⁹ О терапевтической функции языка, см.: В.И. Шаховский, Н.Г. Солодовникова, *Терапевтическая функция языка как проблема эволюистики*, см. сайт: <http://tverlingua.by.ru/archive/015/3_15.pdf>.

чувство [...] в душе звучит Шопен [...] (Татьяна, Дели); С раннего детства мою жизнь сопровождали звуки произведений гениального польского композитора Фредерика Шопена. Вся душа польского народа выражена в ноктюрнах, вальсах и особенно в мазурках. (Николай, Санкт-Петербург).

Упоминается также польская музыка 60-80 гг. XX века. В качестве представителей польской музыки того времени функционируют такие исполнители и ансамбли, как Анна Герман, Марыля Родович, Червоны Гитары, Скальды, Но То Цо. Ср.: *Мое поколение всегда будет помнить „Червоны Гитары”, „Скальды”, „Но То Цо”, Марылю Родович [...] (Сергей, Сочи); А кто забудет голос Анны Герман, в чьей судьбе преломилось множество сплетений в отношениях наших народов? (Роман, Москва).*

Кино. В современном мире одним из поставщиков образа и стереотипа нации является кино. Кинокартины являются важным каналом культурной информации и источником знаний о культуре данного народа. Образ нации во многом формируется благодаря героям кинолент. В сознании русских наиболее распознаваемыми оказались кинопродукции социалистических времен, которые в некоторой степени, по мнению русских, формировали их образ поляков и Польши. Это, в частности, два фильма – *Четыре танкиста и собака* и *Ставка больше, чем жизнь*. Приведем примеры: *Ведь Польша, очень хорошая страна! Я там бывала! А еще, люблю ваш сериал „Четыре танкиста и собака”, еще в детстве его смотрела!!!! (Светлана, Вологда); Отношение к полякам, как к братьям, у меня появилось после выхода на экраны фильма „Четыре танкиста и собака” и „Ставка больше, чем жизнь” (Анатолий, Москва); [...] а чтобы ни говорили о фильме „Четыре танкиста и собака”, он для меня связан (не знаю почему) с запахом сирени и запахом костра в теплый сиреневый вечер, с доброй силой, но и обаянием поляков (Сергей, Сочи).*

Образ Польши воссоздан деятелями культуры, которые хорошо известны в России. На фоне польского фильма, в частности, выделяются фамилии режиссеров и актеров. В письмах приводятся фамилии польских актеров таких, как Анджей Ольбрыхский, Барбара Брыльска. Упомянуты также режиссеры: Кшиштоф Кеслёвский, Кшиштоф Занусси и, прежде всего, Анджей Вайда: *[...] у меня сформировалось хорошее отношение к польскому народу – начиная с наивных „4-х танкистов” и кончая польскими книгами и фильмами А. Вайды (Виктор, Санкт-Петербург); И ещё в школе мы с моими друзьями смотрели великих польских режиссеров: Вайду, Кеслевского, Занусси [...] (Михаил, Новосибирск); Мы, старшее*

поколение, выросли на потрясающих и глубоких фильмах Анджея Вайды, мы любим и фильмы других талантливых польских режиссеров (Наталья).

Литература. В письмах-соболезнованиях упоминается польская литература как источник лучших художественных образцов. Появляются чаще всего фамилии поэтов и писателей, как, например, А. Мицкевич, С. Лем, Г. Сенкевич, И. Хмелевская, напр.: *Страна Мицкевича и Шопена понесла действительно сильный удар. Крепитесь* (Алексей, Троицк); *У меня есть польские коллеги и друзья, полячка Иоанна Хмелевская – одна из самых моих любимых писательниц* (Татьяна); *Мы любим великую польскую литературу и искусство кино* (Роза, Москва); *Сочувствую всем полякам и, особенно, родственникам погибших. Но как говорил великий Станислав Лем, „Будущее всегда выглядит иначе, нежели мы способны его себе вообразить”* (Константин, Новосибирск).

Неоднократно польские писатели приводятся рядом с русскими с целью продемонстрировать выдающихся культурных деятелей обеих наций, показать их вклад в мировую литературу, ср.: *Давайте помнить о том, что наши славянские народы дали миру – Мицкевича и Пушкина, Шопена и Чайковского, Менделеева и Марию Склодовску-Кюри, Толстого и Сенкевича и многих других. Вместе мы будем сильнее, мы сможем пережить все невзгоды и строить наше будущее, где будет дружба великих славянских народов* (Николай, Волгоград).

Религиозный контекст. Данный контекст затрагивается реже остальных тем. Однако важным элементом, указывающим на различия между народами, становится религия. Адресантами указываются различия во вероисповедании обеих народов. Однако, с другой стороны, по мнению русских, этот факт не ложится тенью и не препятствует дружеским связям: *Вы – католики, мы – православные [...] Но Господь-то один!* (Анатолий, Москва); *Когда гибнут люди, не важно из какой они страны и какого вероисповедания. Держитесь [...]* (Федор, Санкт-Петербург); *[...] все мы люди, независимо от национальности, политических взглядов и вероисповеданий [...]* (Коротков, Кривоград); *Независимо от мировоззрения и вероисповедания [...]. Очень жаль всех* (Наталья).

Вероисповедание является элементом национальной идентификации. Поэтому поляки в глазах русских в основном предстают именно как католики: *Уважаемые ПОЛЯКИ! Христиане, католики! Примите мои самые искренние и сердечные соболезнования* (Татьяна, Паневежис).

Неоднократно русские воспринимают Польшу как страну, в которой жил Папа Иоанн Павел II. Именно в его лице находят человека, являющегося

образцом нравственной личности. Иоанн Павел II определяется исключительно с положительной стороны, являясь нравственным образцом и одним из лучших людей нашего времени: *Для меня Польша – удивительная страна, где родился Иоанн Павел Второй, один из лучших людей нашего времени* (Людмила); *Великий человек, приведший меня к вере – Папа Иоанн Павел II.* (Марина, Серпухов); *Таким прекрасным человеком был Ваш Папа Римский [...]* (Владимир, Киев).

Общественный контекст. Данный контекст является хорошим мерилем отношения русских к полякам. Несмотря на существование некоторых проблем историко-политического характера, элементы недоверия, отсутствия взаимопонимания не преобладают над положительным образом нации. Русские с симпатией относятся к полякам. Открытость русских по отношению к полякам представлена часто за счет предложений с императивной модальностью и формулированием приподнятых и торжественных обращений к адресатам, призывающих к дружбе, любви, а также призывов оставить прошлые обиды, простить друг другу, начать все заново. Императивная модальность указывает на высокую эмоциональность и экспрессивность сообщения: *Давайте дружить странами. Вас в России любят* (Сергей, Сочи); *Давайте будем ближе друг другу, и тогда мы не будем одинокими в этом мире* (Алёна, Москва); *Давайте, наконец, жить по добрососедски* (Владимир, Фергана); *Давайте попытаемся понять друг друга* (Виктор, Москва).

Аналитический материал показал, что русские осознают, что поляки относятся к ним с некоторой осторожностью, даже недоверием и подозрительностью. Более того, высказываются мнения о том, что поляки воспринимают их как чужой народ, как врагов, о чем свидетельствуют примеры: *Мы же не враги. И никогда ими не были* (Татьяна, Санкт-Петербург); *Поляки, мы Вам не враги, мы – тоже люди и тоже скорбим* (Вадим, Иркутск); *Почему по воле правителей мы в одночасье из друзей сделались врагами, и по воле трагедии из врагов – обратно в друзья?* (Александр, Лунд); *Именно в горе, познаётся кто твой друг. Мы с Вами. Мы не враги. Мы молимся за погибших* (Евгений, Санкт-Петербург).

Кроме того, у адресантов прослеживается определенное непонимание сложившейся ситуации. Русским непонятно, почему их рассматривают в качестве врагов. Ведь они видят в поляках дружеский и братский народ, ср.: *Мы не враги вам, а братья* (Тамара, Дальний Восток); [...] *хотелось бы верить, что вы относитесь к нам не как к нации врагов, а как к добрым и старым друзьям [...]* (Вячеслав, Самара); *Мы никогда не считали Вас*

врагами, мы когда-то были одним народом – славянами и должны это сохранить навсегда! (Антон и Катя).

Трудно не согласиться с мнением, что самое интересное в любой стране – это сами ее жители. Поэтому необходимо обратить внимание на описываемый русскими характер поляков. Образ поляков и Польши в письмах-соболезнованиях очень часто основывается на личном знакомстве и встречах с поляками. Вытекающий из этого опыт вполне позитивен и представляет Польшу и поляков с исключительно положительной стороны. Полякам приписываются такие черты, как *дружелюбный, приветливый, гостеприимный, милый*. Ср. примеры: *Каждый раз, когда приезжал, не мог нарадоваться и никогда не забуду людей, приветливых и дружелюбных, все то, что навсегда впечаталось в память [...]* (Игорь, Сан-Франциско); *Невероятно гостеприимная и открытая страна, поляки – милые и дружелюбные* (Екатерина, Владивосток); *Сам езжу в Польшу по роду деятельности, дружелюбный народ* (Александр, Пермь).

Как уже отмечалось, особенно теплые слова поддержки звучат со стороны русских, которые лично знакомы с поляками или встречались с ними. Они вспоминают свои теплые встречи с поляками и их отношение к русским. В таком случае эксплицируются, в частности, такие признаки, как *отзывчивый, добрый, доброжелательный, толерантный, замечательный, хороший*, ср.: *В 90-е годы работала в Польше, узнала поляков, как отзывчивых, доброжелательных, толерантных людей* (Элиста); *Я знал одного из них. Замечательный человек, друг, священник!* (Иван); *Служил рядом с Польшей, знал много поляков и всегда поддерживали хорошие, дружественные отношения* (Станислав, Московская область); *Без политики. У меня есть очень хорошие знакомые-поляки. За время совместной работы наше знакомство перерасло в добрую дружбу, мы почерпнули очень много хорошего из жизни наших народов* (Алексей, Москва); *Будучи в Польше в 71 году, лично убедилась в искренней любви и доброте поляков к другим народам* (Екатерина, Заводоуковск); *Был в Польше неоднократно, очень хорошие люди поляки* (Алексей, Екатеринбург).

Кроме отмеченных внутренних достоинств, довольно часто эксплицируется *гордость* поляков как выразительная черта. Параллельно этой национальной черте авторы употребляют квалифицирующую лексику и подчеркивают признаки, связанные со *свободолюбием, независимостью и силой*. Ментальность народа подлежит обобщению, так как данные признаки приписываются не конкретному человеку, а целому народу. Ср.: *Уважаемые поляки. Вы очень сильный и гордый народ. И сможете стойко*

пережить эту трагедию (Андрей). Много раз бывал в Польше – прекрасная красивая страна, населенная замечательными гордыми людьми (Евгений, Санкт-Петербург); Польские братья и сёстры! Дорогие мои, любимые, гордые, сильные и красивые люди! (Сергей, Екатеринбург); Дорогие соседи, братья и сёстры наши, люди мужественной и гордой Польши! (Виталий); Всегда с большим уважением и любовью относилась к Польше и полякам – за их свободолюбие, высокое достоинство, национальную гордость (Татьяна, Москва); Любящий гордую Польшу (Юрий).

Вера русских в стойкость и силу польского народа основывается на историческом опыте, связанном с пережитой этим народом не одной национальной трагедией, в соответствии с принципом, что менталитет выковывается столетиями, на который отпечатываются вся предыдущая жизнь и условия жизни: *В Польше живут сильные, хлебосольные, трудолюбивые и очень хорошие люди. Они справятся с бедой. (Татьяна, Краматорск); Я верю в силу духа поляков, если они справятся с этой болью, мы тоже сможем (Анастасия, Ростов-на-Дону); Поляки, вы сильны духом – вы справитесь! Такие события сплачивают народ! Бог вам в помощь! (Валерий, Москва); Искренне жаль поляков. Это сильный народ, и он справится с этой ситуацией (Сергей, Кемерово); Поляки – сильная и мужественная нация! (Марина).*

В части соболезнований образ Польши передан тоном приподнятым и торжественным, дающим понять, что речь идет о чем-то исключительно важном. В такой функции употребляются генитивные предложения со значением желательности или побудительности. Ср.: *Мира и процветания Великой Польше (Владимир, Златоуст); Силы, мудрости и процветания – тебе Польша! (Елена, Санкт-Петербург).*

Подчеркивается также величие страны и самого народа, что придает письмам официальный, торжественный и приподнятый стиль: *Да здравствует Польша – великая прекрасная страна! (Ариадна, Москва); Держитесь, Вы – великий народ! (Константин, Москва); Поляки великая, мужественная нация! (Марина, Москва); Великая нация, нация Николая Коперника и Фредерика Шопена, многое пережившая в своей истории (Роман, Москва).*

Польша представлена как хорошее место для жизни, как родная страна, в которой русские чувствуют себя даже как дома. Ср. примеры: [...] *бываю в Польше 2 раза в месяц, знаю язык, чувствую себя в Польше как дома (Юрий, Советск); У меня незабываемые воспоминания о днях, проведенных в Польше (Елена, Самара); В Польше прошли мои самые лучшие годы (Хусьян); навсегда впечаталось в память – уже далекое и в то же время*

настолько близкое, теплое и ни с чем не сравнимое чувство! (Игорь, Сан-Франциско); *Моя мама и ее сестра в свое время жили в Польше, в польских семьях, и очень тепло отзываются о том времени, о людях* (Лидия, Томск).

Представленная положительная оценка имеет целью утешить, подкрепить народ в трудной ситуации, добавить сил. Положительное настроение адресата, отвлечение от негативной ситуации играет терапевтическую функцию, согласно тезису „слово лечит, слово калечит”. В этом и заключается перлокутивный эффект, т.е. изменение эмоционального состояния адресата.

Отношение к польскому народу многопланово. Заметно также проявление уважения к польскому народу и Польше, ср.: *Я очень уважаю Польшу и поляков* (Василий, Москва); *Польша переносит эту боль, вызывает не только сочувствие, но и огромное уважение* (Шахри, Москва); *Всегда с искренним уважением относился к польскому народу и истории Польши* (Дмитрий, Москва).

Сходство двух народов очень часто передается за счет сравнительных конструкций, имеющих целью минимизировать различия и выдвинуть на первый план то, что объединяет и сближает: *Мы близки друг другу по духу* (Александр, Минусинск); *Для меня поляки близкие, умные и достойные люди были всегда* (Николай, Санкт-Петербург); *Русские и поляки близки по менталитету, культуре, национальному характеру* (Елена, Москва); *Ведь мы так похожи, мы соседи и родственники. А родственникам надо чаще общаться* (Анатолий, Москва); *Мы так похожи с вами, несмотря на все попытки политиков разъединить нас* (Татьяна, Москва).

На основе данного краткого изложения трудно представить полный образ поляков. Образ страны и народа безусловно предопределяется и самим жанром, который предполагает употребление эмоционально положительной лексики.

Проанализированные интернет-соболевания содержат не только слова утешения, поддержки и сочувствия, но в широкой перспективе являются индикатором межличностных, межнациональных отношений, представляя типовые культурно-национальные сферы взаимодействия и контактов между народами. На основании представленного можно определить вполне положительный образ поляков и Польши у русских. На фоне этой позитивной характеристики остаются не вполне решенными историко-политические вопросы, которые с языковой стороны характеризуются повышенной экспрессией и наличием элементов отрицательной оценки. Устойчивые представления о поляках фокусируются, в частности, вокруг нравственных и культурных ценностей.

Streszczenie

Obraz Polski i Polaków oczami Rosjan w kontekście listów kondolencyjnych

List kondolencyjny charakteryzuje się szablonowością i posiada stereotypową kompozycję. W omawianym materiale, oprócz treści związanych z wyrażeniem słów współczucia, wsparcia i zrozumienia, znalazły się treści, które nie są właściwe dla danego gatunku literackiego. Owa zawartość w sposób istotny narusza kompozycję gatunku i stanowi interesujący materiał badawczy przedstawiający obraz Polaków i Polski oczami Rosjan po katastrofie samolotu prezydenckiego w 2010 r. Naród polski został przedstawiony pozytywnie, co w pewnym stopniu związane jest z samym gatunkiem literackim, który wymaga użycia leksyki o pozytywnym ładunku emocjonalnym. Przedstawiony obraz skupia się w znacznej mierze na kontekście etnicznym, historyczno-politycznym, kulturowym, religijnym i społecznym. Jedynie kontekst historyczno-polityczny zawiera elementy negatywnego wartościowania, lecz stanowi on zarazem punkt odniesienia do przewartościowania i budowy nowych relacji między dwoma narodami.

Summary

The image of Poland and the Poles through the eyes of the Russians in the context of condolence letters

A condolence letter is characterized by conventionality and it has a stereotypical composition. Apart from words of sympathy expressing support and understanding the analysed material includes such contents which are not directly connected with the given literary genre. These contents considerably violate the compositional features of the genre and constitute interesting research material presenting the picture of the Poles and Poland in the eyes of the Russians after the president's plane crash in Smolensk in 2010. The picture of the Polish nation is positive which is partly connected with the given literary genre requiring positively evaluative expressions. The presented picture is to a large extent based on the ethnic, historical-political, religious and social contexts. It is only the historical-political context that contains the elements with the negative connotations, but at the same time it seems to be the starting point for reevaluating and building new relationships between nations.